УДК 94(47):271.2
ББКТ3(2)+э372- ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.03

А.В. Сперанский
Екатеринбург

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, православие, история, исторический процесс, концепция, методология, интерпретация.

АННОТАЦИЯ. В статье показана сущность религиозно-исторического восприятия истории России, проанализированы его особенности и степень влияния на массовое сознание. Сделан вывод, что эта религиозная интерпретация, возникшая в период Средневековья сохранила свои позиции в современном концептуально-методологическом поле исторического познания, сохраняет к себе научный интерес и требует уважительного отношения.

A.V. Speransky
Yekaterinburg

RUSSIA IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS AND HISTORIC UNDERSTANDING OF HISTORY

KEY WORDS: Russia, Orthodoxy, history, historical process, conception, methodology, interpretation.

ABSTRACT. The paper shows essence of religious and historical perception of Russian history and analyzes its features as well as its influence on mass consciousness. It is concluded that this religious interpretation, which arose in the Middle Ages, maintained its position in modern conceptual and methodological field of historical knowledge. This interpretation keeps research interest and requires respect for itself.

Либеральные реформы, проводимые в современной России, отличаются противоречивостью, порождают социальную напряженность, что замедляет темпы преобразований. Нестабильность политической, экономической и идеологической ситуации, неясность путей дальнейшего развития страны, объективно заставляют общество обращаться к прошлому в поисках ответов на традиционные

вопросы русской истории: «Что делать?» и «Кто виноват?». Нам представляется, что российский социум устал от навязанного ему в конце XX века «плюрализма мнений» и вновь хочет получить простые и ясные ответы на очень сложные вопросы современной действительности. Поэтому от историков-профессионалов ждут исчерпывающих ответов, способных разрешить современные проблемы.

Однако к великому сожалению простых и ясных ответов на сложные вопросы современности история дать не может. В этой связи вполне уместно вспомнить знаменитого французского историка Марка Блока, основателя всемирно известной «школы анналов» и автора замечательной книги «Апология истории» (1), справедливо отмечавшего, что история представляет собой социальную память человечества, а историк является ее профессиональным носителем.

Память отдельно взятого индивидуума очень тонкий и не надежный инструмент. Можно что-то забыть, что-то исказить или просто изъять из памяти исходя из самых различных соображений. Все это напрямую относится и к памяти всего человечества – истории. Профессионально не зафиксированный вовремя факт или событие может кануть в лету. Их можно характеризовать с самых разнообразных точек зрения, основываясь на политической, идеологической, экономической или какой-либо другой конъюнктуре. Можно намеренно вычеркнуть из истории, если они не вписываются в заранее разработанную научную или общественно-политическую схему.

В безбрежном море событий и фактов, можно легко заблудиться и утонуть, если не представлять себе целостную историческую картину мира. Выстраивание этой картины и является первоочередной задачей историка. Он должен выстроить события и факты в определенный логический ряд и дать им объяснения, то есть интерпретацию. Однако любая историческая интерпретация, хотим мы этого, или не хотим, по определению субъективна. Она зависит от ментальности эпохи в которой проживает историк и от его идейно-теоретических взглядов. Поэтому объяснение истории – это всегда своего рода историко-логическая модель, сконструированная «хранителем человеческой памяти». В ее пределах подбираются события и факты, определяется периодизация, формируется поня-

тийный аппарат, выявляются тенденции и закономерности, делаются выводы и намечаются перспективы.

Если взять все исторические труды, так или иначе касающиеся развития русской цивилизации: от древних летописей до современных публикаций, то их историографический анализ наглядно покажет огромное количество взглядов и мнений часто на одни и те же события и факты, подтверждающий популярную в последнее время в российском обществе формулу: «У России несколько историй …».

Одной из самых первых попыток объяснить исторические процессы, происходившие в нашей стране можно считать религиозно-историческую (православную) интерпретацию, оформившуюся в русской истории с древнейших времен и базирующуюся в первую очередь на православном осознании мирового исторического процесса. В качестве предмета исследования в рамках этой интерпретации выступает духовная сторона жизни человека, основывающаяся на вере в скоротечность материального и вечность духовного мира. Несмотря на то, что в подобном понимании развития человеческой цивилизации огромное место занимают мистицизм и мифология, оно впервые попыталось ответить, как нам представляется, на определяющие исторические вопросы. Что представляет собой исторический процесс, каков его смысл? Каково внутреннее содержание исторического процесса, его структура? Что есть начало и конец человеческой истории?

Данные ответы с позиций сегодняшнего дня могут показаться не совсем совершенными и довольно наивными, но именно они заложили основы нашего миропонимания и восприятия мировой истории. В них есть некое рациональное зерно. Так, в определении исторического процесса, как движения человечества к Богу, в ходе которого оно освобождается от животных страстей и постигает некую абсолютную истину, ясно прослеживается линейно-стадиальный характер движения мировой истории по пути прогресса, взятый на вооружение большинством современных ученых.

Любопытен вывод религиозно-исторической интерпретации о том, что главным стержнем исторического развития человеческого общества является православное христианство. Этим объясняется неравномерность развития различных народов. Те общества, которые раньше всех восприняли христианство, стали лидерами исторического движения, опоздавшие вошли в группу «догоняющих»,

не вступившие на этот магистральный путь народы не имеют исторической перспективы и находятся в периферийно-языческом тупике. В этом разъяснении неравенства развития различных социумов и стран есть зачатки современных модернизационных представлений о сущности мировой истории.

С другой стороны, в выделении грехопадения Адама и Евы, как начала истории явно преобладает религиозная мифология, что вряд ли может удовлетворить стремление человечества к пониманию истоков своего происхождения. Утверждение, что конец истории является божественным приоритетом, выходит за рамки человеческого разума и не может быть предопределен, тоже достаточно сомнителен, а с позиций рационального восприятия истории несет в себе серьезное ограничение, так как объективно налагает запрет на возможность исторического прогнозирования.

Религиозно-историческая интерпретация господствовала в сознании наших предков несколько столетий, с XI по XVII вв. Именно с этих позиций написаны все источники русского средневековья: «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.), «Повесть временных лет» монаха Нестора, «Поучение детям» князя Владимира Мономаха, безымянное «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Моления» Даниила Заточника (XIII в.) «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище» (XIV-XV в.), «Никоновская летопись», «Степенная книга» (XVI в.), «Синопсис» Иннокентия Гизела, «Скифская история» Ивана Лызлова, «Жезл власти» Симеона Полоцкого, произведения Юрия Крижанича и др. (XVII в.).

Названные исторические сочинения отличает понимание истории как реализации некого божественного замысла, в ходе которого человечеству воздается как за добродетели, так и за грехи. История русского государства начинается с процесса внедрения и распространения в восточнославянских землях православной идеологии и деятельности равноапостольного и святого князя Владимира Святославича. Расширение границ древнерусской державы тесно связывается с миссионерской деятельностью Русской Православной церкви.

Религиозно-историческая интерпретация уступила приоритетные позиции в русской истории с начала XVIII века. Однако, отойдя на второй план, она продолжала существовать в трудах религиозных историков XVIII-XIX вв. Е.Е. Голубинского (2), А.В. Карташева (5), А.Д. Нечволодова (7), А.Д. Шмемана (12), Н.М. Николь-

ского (8) и др. (10). Православие оставалась стержневой линией исторического процесса в произведениях подобного рода. Исключением явились лишь «Философские письма» П.Я. Чаадаева, увлекавшегося католическими догматами и религиозным мистицизмом. В «письмах», опубликованных в 1836 году в журнале «Телескоп», друг А.С. Пушкина, высказал мысли о том, что Россия исповедует ложную, тупиковую религию, что и обуславливает ее хроническое отставание от Запада. Прогресс русского государства, по мнению П.Я. Чаадаева, мог быть возможен лишь при скорейшем принятии западных религиозно-культурных ценностей. Однако эти идеи не были приняты обществом, в сознании которого господствовали православные доктрины, а их выразитель, объявленный душевно больным, оказался в полной изоляции.

В XX веке религиозно-историческая интерпретация, в силу засилья марксистско-ленинской идеологии, практически отсутствовала в официальной истории России. Ее проявления наблюдались лишь в исторических сочинениях эмигрантов, касавшихся главным образом проблем революции и гражданской войны. В частности, генерал А.И. Деникин, анализируя произошедшие в начале XX века в России события, приходит к выводу, что социальное противостояние и приход к власти большевиков стали результатом забвения Бога, христианских заповедей, предания греховным делам (3, 4). Примерно такие же мысли высказывает в своих историко-публицистических произведениях, романах и мемуарах другой непосредственный участник революционных событий и гражданских столкновений в России генерал П.Н. Краснов (6).

В самой России религиозно-историческая интерпретация стала возрождаться лишь со второй половины 1980-х гг., что было связано с начавшимися в стране процессами демократизации в конечном итоге приведшими к крушению, как марксистской идеологии, так и большевистской государственности. При этом православная концепция истории России на современном этапе отражает не только «дела давно минувших дней», но пытается объяснить и оценить события совсем недалекого от нас советского прошлого. В частности, ужас гонений на Церковь, трагедия Великой Отечественной войны рассматриваются как испытания, посланные богом, и преодоленные русским обществом на основе традиционных духовных ценностей, основой которых всегда являлось православие (13, 14, 15). Горбачевская перестройка оценивается как возрождение ду-

ховности, приведшее к отказу от атеистического государства, к соблюдению свободы совести и усилению позиций Русской Православной церкви в современном реформировании российской государственности (9).

Таким образом, религиозно-историческая интерпретация существовала в осмыслении истории России с древнейших времен. Она то господствовала в массовом сознании, то отходила на второй план, не выдерживая конкуренции с другими историческими концепциями. При этом следует признать, что даже в самые тяжелые для себя периоды, она продолжала сохранять специфику своего понимания исторических процессов, отстаивать свою правоту в концептуально-методологическом поле русской истории. Нам представляется, что такая позиция вызывает не поддельный исторический интерес, требует к себе пристального внимания и уважительного отношения.

Литература:

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.
2. Голубинский Е.Е. История русской церкви. В 2-х т. М., 1997.
3. Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. М., 1990.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
5. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х т. М., 1992-1993.
6. Краснов П.Н. Собрание сочинений: В 10 т. М., 2012.
7. Нечволодов А. Сказание о русской земле. В 4-х кн. Екатеринбург, 1993;
8. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1988.
9. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. М., 1995.
10. Толстой М. Рассказы из истории русской церкви. М., 1870.
11. Цыпин В. История Русской Православной Церкви. М., 1994.
12. Шмеман А. Исторический путь православия. Париж, 1989.
13. Якунин В.Н. Вклад Русской Православной Церкви в победу над фашизмом и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Самара, 2002.
14. Якунин В.Н. За веру и Отечество. Самара, 1995.
15. Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011.